18+

Климентина Чугункина

Осень любви

Климентина Чугункина

Осень любви

«Издательские решения»

Чугункина К.

Осень любви / К. Чугункина — «Издательские решения»,

Осень любви — это затухание отношений, близость любовной драмы, завершение определённого жизненного этапа, часть человеческого бытия в плане приобретения опыта. В сборник включены три небольших истории о расставании — немного грустных, немного сентиментальных — но в каждой героини говорят открыто о своём разбитом сердце, своих переживаниях и чувствах, своих несбыточных надеждах и потерянных мечтах.

© Чугункина К.
© Издательские решения

Содержание

1. Случай в ресторане 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Осень любви

Климентина Чугункина

© Климентина Чугункина, 2026

ISBN 978-5-0071-6713-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Случай в ресторане

Спектакль закончился. Из театра начали выходить зрители — все счастливые и довольные, со светящимися от отличного настроения лицами, потому что только что посмотрели искромётную комедию. На улице уже царила глубокая ночь — световой день в декабре всегда поразительно короток — и здания изумительно красиво подсвечивались, и фонари поддерживали жизнь в городе, а фары машин эту самую жизнь развозили по всем направлениям, из одной точки в другую. Люди спешили обменяться впечатлениями после просмотра спектакля, и гул голосов не затихал и по выходу из театра. Лишь двое, похоже, не собирались ничего обсуждать — молодая прекрасная пара, которая очень гармонично смотрелась вместе, и это буквально всем бросалось в глаза. На нём было добротное тёмное пальто, на ней светлая полудублёнка. Пусть снега и не было, но стояли морозливые, по-настоящему зимние дни и, тем более, ночи, так что именно зимняя одежда была самым подходящим спасением от холода вот уже какую неделю. Эти двое как бы представляли собой ночь и день, свет и тьму, лёд и пламень, но с тем полным согласием и взаимодополнением, что обычно встречается у всех подобных внешне гармоничных пар. Однако что-то меж ними было уже не так, раз шли они в молчании. Несмотря на то, что он держал её под локоток. У неё на уме было очень важное решение, которое она приняла и хотела бы озвучить, но всё дожидалась подходящего момента, и вот только об этом и была способна думать. У него тоже были сейчас мысли по поводу неё, вот только их он не собирался озвучивать. Итак, каждый из них был погружён в себя, пока они направлялись в ресторан, где намеревались закусить, как ими было обговорено заранее.

Ресторан этот располагался не слишком далеко от театра и был с претензией: изысканное меню, цены одни из самых высоких в городе, но оба давно туда хотели попасть, так что теперь их дожидался заранее забронированный столик. Ресторан располагался в историческом здании, и вход его уже некоторое время украшала пышная рождественская композиция — всё же через полторы недели уже наступали долгожданные праздники. Однако ни он, ни она не уделяли должного внимания нарядному крыльцу, как сделали бы обязательно, если бы не были так поглощены своими мыслями. В противном случае обязательно бы совместно сфотографировались, что наконец-таки отправились туда, куда давно мечтали попасть. А так просто прошли мимо, едва ли заметив, что что-то украшено, и вошли внутрь.

Их сразу усадили за столик, который оказался не то, чтобы с краю, но и не по самому центру. Оба не долго думали, что выбрать в меню — то, что было им знакомо по названию и давно хотелось попробовать, а то, чего они не знали, было ни к чему — могло оказаться невкусным, или даже малость несъедобным, ведь вся пища для гурманов и ценителей на деле оказывается подходящей на большого любителя.

В ресторане было довольно уютно. Пусть не живая музыка, но всё же и не навязчиво звучащая где-то на фоне. Свет приглушённый, не режущий глаза, но и не сказать, чтобы тусклый — софиты горели над каждым столиком достаточно ярко. По крайней мере, не было цветных абажуров, искажающих реальные цвета до неузнаваемости. Свободных мест почти не было. Плавно скользили официанты, разнося заказ либо убирая грязную посуду. А звон бокалов и удары приборов по тарелкам добавляли привычных звуков заведению данного рода.

Хильде было комфортно и очень хорошо, она с большой теплотой смотрела на милое лицо Каспара и всё думала, как бы сказать, как бы подать голос, заговорить о том важном, что в последнее время совершенно не давало ей покоя, но сказать так, чтобы не смутить того, кого она боготворила. Всё же подобное предложение крайне редко исходит из уст девушки и зачастую может шокировать неподготовленного мужчину.

— Каспар, можно тебя спросить? — издалека и очень осторожно начала Хильда.

Он поднял на неё глаза.

— Разумеется. Только я заметил, когда ты предварительно спрашиваешь, можно ли меня о чём-то спросить, обычно это имеет очень важное значение для тебя, — уголок его рта дёрнулся с намёком на улыбку.

— Да, это действительно так, — чуточку смутилась Хильда, но сразу же быстро продолжила говорить дальше. — Можно узнать, как ты ко мне относишься?

— А с чего вдруг такой вопрос? Ты же и сама прекрасно знаешь на него ответ. Ты моя любимая подруга. Я тебя очень ценю и глубоко уважаю.

— И всё?

— А что ещё? Или… чего бы ты хотела? Чего ожидаешь?

Возможно он и почувствовал, что настал момент серьёзно обсудить их будущее.

— Ну, мы вместе уже три года. Это достаточно долгий срок для…, — тут девушка замялась, сама не понимая, от чего всё-таки она не способна озвучить дальнейшей мысли, и сердясь на себя за это.

— Разве? Для чего?

Не понимал ли Каспар или только прикидывался несмышлёнышем?

— Для того чтобы… двигаться дальше, например.

— Хочешь, чтобы мы съехались? — уточнил молодой человек, по-новому обдумывая мысль, которая и ему самому не раз приходила в голову.

— Нет, не съехались. Понимаю, что для девушки дикость это самой предлагать, но ты не хотел бы вступить со мной в законный брак? Это нечто новое для нас обоих, но естественное следствие наших отношений.

Она посмотрела на него, больше не боясь. Ей нужно было узнать, что у него на уме. Она ожидала всей силой своего большого любящего сердца, что он выразит небывалую радость на её предложение и продемонстрирует оживлённый энтузиазм, но лицо Каспара оставалось непроницаемым. Он даже не сразу заговорил, чтобы ответить ей, и по её спине пронёсся тревожный холодок. Впервые за всё то время, что она считалась его девушкой.

— Хильда, не хочу тебя огорчить, но с моей стороны никогда не последует подобного предложения, — он смотрел на неё честными глазами, желая, чтобы она ему поверила.

— Но почему??? Ведь мы так долго вместе! Разве тебе плохо со мной? — она пыталась подавить готовые выступить вот-вот слёзы на глазах от того неудовлетворительного ответа, что он ей дал.

— Нет, конечно, нет. Как мне может быть с тобою плохо? Но семейные отношения в законе — это не то, что мне нужно, не моя потребность. Тут дело во мне. Это я не создан для семейной жизни.

— Ты специально так говоришь. Я не верю тебе.

— Не специально, нет. Я правда не сделаю тебя счастливой. Тебе нужен другой.

— Мне никто не нужен, кроме тебя, — бросила она яростным выпадом. — Лучше тебя на всём белом свете не сыщешь. Разве ты живёшь в моей голове, что можешь говорить за меня, считая, что наша жизнь в браке сделает меня несчастной?

— Хильда, я сам. Не готов. Жить. Семейной жизнью, — Каспар закатил глаза про себя, осознавая, что романтический вечер вот-вот перевоплотится в нечто другое и завершится печальной развязкой.

— Вот это другое дело! Мне нужно было раньше понять, что ты водишь меня за нос! — недовольно высказалась Хильда, маскируя напускным гневом своё отчаяние и надеясь, тем самым, что он тотчас переменит своё мнение и поступит так, как угодно ей.

— Разве прежде я намекал тебе каким-либо образом, что задумываюсь о семье?

Нет, такого ни разу не было с его стороны, вот только самой Хильде не приходило в голову поразмышлять об этом. Она была слишком воодушевлена собственными радужными планами, чтобы задумываться о чувствах и намерениях другого человека. Напротив, она была

уверена, что и он чувствует и мыслит точно так же, раз в их отношениях царит полная гармония и единодушие.

— Нет, но я думала, это само собой разумеющееся, раз ты всегда заявлял мне, что тебе со мной очень хорошо и комфортно. Разве не подразумевают такие слова, что мы всю жизнь должны провести вместе?

— Да, вместе идти по жизни до конца — этого мне бы тоже хотелось. Но не жить семьёй. Я не способен быть примерным мужем. Я в этом уверен на тысячу процентов, потому что, уж извини, Хильда, но себя я знаю лучше, чем ты. Ты же слишком хороша для меня, чтобы связывать свою жизнь со мной. Тем более если для тебя семейные ценности важны, а я тебе дать этого не могу. Увы! — извини, что так, но это так. Поэтому я никогда не обижусь на тебя, если ты найдёшь себе другого.

— По крайней мере, честно, — вздохнула Хильда, ощущая в груди накапливающееся разочарование сродни постепенно расширяющейся ряби от камушка, брошенного в воду.

Девушке стало очень горько на душе. Её сжигало сожаление. О том, что желанное будущее для неё никогда не наступит. О том, что Каспар на деле оказался не таким, каким она его представляла. О том, что она повела себя как дура, делая предложение мужчине, которому на деле оказалось вовсе не нужно то, что она готова ему предложить.

Каспар тоже не вполне был доволен тем, что произошло только что. Он предполагал, что когда-нибудь подобная развязка будет близка, но не ожидал, что это произойдёт именно сегодня. Всё могло бы быть сейчас иначе, если бы только его дорогая подруга попридержала язык, но она, как и все женщины, имела склонность нет-нет да и высказать всё то, что было на уме, потому что хранить тайны женской натуре ох как нелегко.

И даже теперь прервала молчание она, не в силах выносить более тягостную атмосферу, нависшую над ними, хотя он сам уже и подумывал о том, что ему, как джентльмену, следует заговорить первому.

— Так, значит, всё, это конец? Разрыв? — поинтересовалась Хильда ледяным тоном разгневанной богини мщения в обличье ожившей мраморной статуи.

— А вот это ты должна сама решить.

— Уходишь от ответственности, да? Так ведь проще.

— Нет. Я слишком тебя уважаю, чтобы навязывать своё мнение. Я приму любое твоё решение.

— Я от тебя не ожидала такого, Каспар, — сокрушённо покачала головой Хильда. — Я думала, ты надёжный, ответственный, считала, что тебе я могу доверить свою жизнь и судьбу, и что для тебя они представляют ценность. Но, видимо, я ошибалась. А всё потому, что ты казался мне не таким как другие. С самого начала ты вёл себя со мной по-особенному, и это ввело меня в заблуждение. Извини, но я пойду. Хочу побыть в одиночестве какое-то время, поразмышлять, а ты оставайся. Пируй один, без меня, — Хильда скорчила кислую мину, которая должна была внешне выражать собой недовольство вперемешку с презрением, и поднялась с места.

Как же ей хотелось в этот момент, чтобы Каспар остановил её, попросил остаться, сделал хоть что-нибудь, потому что от своих последних слов она была готова отказаться в момент, ведь они были произнесены только ради него, чтобы побудить его хотя бы частично переменить своё мнение ко всему произошедшему. Но в том-то и был весь ужас, что он не предпринял ничего. Абсолютно. Оставался пассивным и апатичным. Только и мог, что сидеть, как сидел, вероятно, глядя ей вслед, как она уходила.

Его судьба уходила от него, а он не предпринимал ничего, чтобы этого не допустить.

Конечно, её уход не означал их окончательного и абсолютного разрыва, но то, что между ними было все три года, больше продолжаться не могло. Рубеж был пройден, точку невозврата они миновали. Хильда могла ещё сколько угодно раз внушать себе, что Каспар переменится,

но это мог быть лишь самообман с её стороны, потому что она продолжала бы горячо и глубоко любить его, и — кто знает? — сколь долго, потому что женское сердце — потёмки и порой продолжает любить какого-то мужчину всю жизнь, пусть сама женщина и живёт с другим, внушая себе, что этого другого любит, а того первого давно позабыла; однако вовсе не позабыла, раз продолжает думать о нём временами или невольно, или в грёзах во сне.

Когда Хильда вышла из зала ресторана, к столику Каспара как раз подошёл официант с их заказом. Было бы глупо уходить, так и не притронувшись к еде, за которую следовало заплатить, тем более, в таком месте, в котором давно побывать хотелось, так что мужчину ожидал довольно обильный ужин, раз уж придётся есть за двоих. Хильда ушла, остался лишь осадок разочарования, что вечер, который мог быть дивно хорош, непоправимо испорчен, но предстояло жить дальше, а то, что связано с ней, навсегда останется приятными воспоминаниями прошлого.

Если бы в этом ресторане сейчас присутствовал внимательный наблюдатель, он бы обязательно заметил, как поспешно покинула молодая женщина данное заведение с небывалой печалью на лице, напоминающей застывшую маску грустного мима, и отметил бы мужчину, одиноко ужинавшего за столиком для двоих со слишком большим количеством блюд для одного, и обязательно сделал бы соответствующие выводы. Но в ресторане все были поглощены только собой либо своими собеседниками, а потому никому не было дела до того, что за драма сейчас могла развернуться у других. Звон бокалов и звяканье приборов о посуду делали это место похожим на все прочие подобные места, а лёгкая ненавязчивая музыка, льющаяся из динамиков, заглушала способность людей тонко замечать окружающую обстановку и размышлять на какие-то отвлечённые темы и посторонние понятия, помимо собственных планов и нужд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.